

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ: ОТ АРКТИЧЕСКИХ КОН- ВОЕВ ДО НАШИХ ДНЕЙ ¹

NEW FORMAT OF INTENSIVE NATURE MANAGEMENT IN THE ARCTIC: ENVIRONMENTAL CONTRACTOR

Маслобоев В.А.

д. т. н., академик РАН / ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
E-mail: v.masloboev@ksc.ru

Masloboev V.A.

Dr. of Sci. (Engineering), Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences / FRC “Kola Science Center of RAS

Аннотация. Уникальный опыт международного и, одновременно, регионального сотрудничества в Арктике на примере двух международных организаций: Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР) и Арктического Совета (АС) показывает, что в Арктическом регионе нашей планеты, продолжая славные традиции Арктических конвоев, возможно достичь высоких результатов социально-эколого-экономического развития во благо всего населения Арктики и её окружающей среды.

Целью устойчивого развития Арктики является обеспечение сбалансированного

решения проблем сохранения окружающей природной среды и задач социально-экономического развития в интересах нынешних и будущих поколений на основе использования инновационных технологий рационального использования природных ресурсов, обеспечения условий сохранения традиционного образа жизни представителями коренных малочисленных народов Севера, повышения качества жизни и улучшения здоровья населения Арктики, восстановления нарушенных природных систем, укрепления национальной безопасности России в Арктике.

¹ Статья написана по материалам, подготовленным для выступления автора в Дискуссионном клубе на тему «Международная составляющая Стратегии развития Арктики до 2035 года. Возможности и угрозы» (Москва, Проектный офис развития Арктики и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, 16 июня 2020 г.)

Annotation. The unique experience of international and, at the same time, regional cooperation in the Arctic on the example of two international organizations: The Council of the Barents Euro-Arctic Region (CBEAR) and Arctic Council (AC) shows that in the Arctic region of our planet, continuing the glorious traditions of Arctic convoys, it is possible to achieve high results of socio-ecological and economic development for the benefit of the entire population of the Arctic and its environment.

The goal of sustainable development of the Arctic is to ensure a balanced solution to the problems of preserving the natural environment and socio-economic development in the interests of current and future generations through the use of innovative technologies for the rational use of natural resources, ensuring the preservation of traditional lifestyles of indigenous peoples of the North, improving the quality of life and health of the Arctic population, restoring disturbed natural systems, and strengthening Russia's national security in the Arctic.

Ключевые слова: Арктика, АЗРФ, экология, восстановление почвы, экологический подрядчик

Keywords: Arctic, Russian Arctic, ecology, soil restoration, environmental contractor

Наблюдаемые сегодня проявления кризиса ценностей общества потребления в долгосрочной перспективе приведут к полномасштабному изменению стратегий социально-экономического развития, которое будет ориентировано на устойчивое развитие и рост экономической, энергетической, экологической и социальной эффективности общества.

Устойчивое развитие Арктики следует рассматривать как динамический процесс социального и экономического развития на основе частно-государственного и международного партнёрства, консолидации действий муниципальных, региональных, федеральных органов власти, характеризующийся сбалансированным состоянием всех элементов системы «человек» – «социум» – «окружающая природная среда».

Следовательно, целью устойчивого развития Арктики является обеспечение сбалансированного решения проблем сохранения окружающей природной среды и задач социаль-

но-экономического развития в интересах нынешних и будущих поколений на основе:

- использования инновационных технологий рационального использования природных ресурсов,

- обеспечения условий сохранения традиционного образа жизни представителями коренных малочисленных народов Севера,

- повышения качества жизни и улучшения здоровья населения Арктики,

- восстановления нарушенных природных систем,

- укрепления национальной безопасности России в Арктике [4].

Постиндустриальное развитие предполагает использование новых энерго-информационных технологий. Основными драйверами такого развития станут страны, которые будут опираться на энергоэффективное развитие, использование преимуществен-

но собственных возобновляемых источников энергии и сетевые технологии мультиагентного управления экономикой и обществом. Будет происходить рост значения и усложнения форм международных интеграционных объединений, которые будут во все большей степени ориентироваться на сетевые принципы организации.

Интегральный характер и растущее международное значение получит развитие инфраструктуры. Фактически, следует говорить о тенденции формирования региональных (международных) «инфраструктурных коридоров развития», включающих в себя не только объекты физической инфраструктуры (нефте- и газопроводы, линии электропередач, авто- и железные дороги, телекоммуникации), но и институциональную инфраструктуру (единые правила и нормы перемещения ресурсов и информации), инфраструктуру трансферта технологий и распространения инноваций [1].

Именно поэтому так важен накопленный за прошедшие 75

лет опыт регионального (международного) сотрудничества в Арктике, начавшийся с Арктических конвоев в рамках антигитлеровской коалиции и продолжившийся для решения глобальных проблем в Арктике в последние 25 лет в рамках региональных объединений типа Совета Баренцева Евро-Арктического региона и Арктического Совета. Антигитлеровская коалиция, арктические конвои, доставка грузов по ленд-лизу, – всё это обещало продолжения и укрепления международного сотрудничества в Арктике. Увы, годы военного сотрудничества в Арктике сменились десятилетиями «холодной» Войны.

1 октября 1987 года в Мурманске Президент СССР Михаил Горбачёв произнёс речь, которая была первым и очень важным шагом к созданию системы современного сотрудничества в Арктике. Речь включала такие основополагающие принципы сотрудничества в Арктике, как призывы к созданию безъядерной зоны в северной Европе, к сокращению военной активности, к созданию режима доверия в северных морях, к гражданскому сотрудничеству по разработке природных ресурсов, к координации научных исследований, к кооперации в защите окружающей среды и к открытию Северного морского пути для иностранных судов. Многие из принципов речи М. С. Горбачёва получили своё развитие. Так, Норвегия строго придерживается положения о не размещении на своей территории ядерного оружия несмотря на своё членство в НАТО, в 1993 году выступила инициатором сотрудничества в Баренц-регионе и много лет финансирует Баренцев процесс.

В настоящее время в Арктическом регионе созданы и функционируют многочисленные межправительственные между-

народные организации: Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР), Конференция парламентариев Арктического региона, Совет Северных стран, «Северное Измерение» ЕС, Совет Министров Северных стран (СМСС), Северный форум, Арктический совет (АС). Здесь действует ряд международных финансовых учреждений: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР); Европейский инвестиционный банк (ЕИБ); Инвестиционный банк стран Северной Европы (ИБСЕ); Экологическая финансовая корпорация стран Северной Европы (ЭФКСЕ); Проектный фонд стран Северной Европы (ПФСЕ). Активно проявляют себя в последнее время в Арктике ЕС и НАТО.

Несмотря на жёсткие подходы к территориальным проблемам в Арктике (достаточно упомянуть проблемы разграничения Арктического шельфа), возможны и компромиссы в решении вопросов, которые могут повлиять на общий политический климат в регионе. Например, 27 апреля 2010 года Норвегия и Россия подписали исторический договор, который лёг в основу разграничения спорной арктической акватории площадью 175 000 квадратных километров. После 40 лет переговоров две страны пришли к уникальному компромиссу, позволяющему разделить спорную зону на две равные части.

Целый ряд факторов настоятельно требует формирования особой стратегии развития Арктики – российской и международной, – основанной на сотрудничестве, а не на конфронтации, на взаимопонимании и взаимодействии в Арктике на равноправных началах. В первую очередь, следует учитывать, что экологические системы Крайнего Севера неустойчивы из-за низкой продуктивности, обладают низким потенциалом самовосста-

новления, легко повреждаются и крайне медленно восстанавливаются после внешних воздействий техногенного характера. В то же время нарастающая хозяйственная деятельность государств и транснациональных компаний остро ставит вопрос об ответственной политике в Арктике.

Двустороннее и многостороннее сотрудничество в самых разных аспектах необходимо для создания уникальных технологий в интересах экономического освоения Арктики, для решения социально-экономических проблем коренного и пришлого населения Арктики, для экономического строительства в суровых условиях. Эти условия создаются низкими температурами, сложной ледовой обстановкой на шельфе и в морях, огромными незаселёнными пространствами, неразвитой инфраструктурой транспорта и связи, снабжения и повседневного жизнеобеспечения людей. Прогнозируемое потепление климата имеет неоднозначные (как положительные, так и отрицательные) последствия для социально-экономического развития отдельных секторов и Арктики в целом [3]. Укрепление неустоявшегося международно-правового режима Арктики также требует совместных усилий [2].

Баренцев / Евро-Арктический регион (Баренцев регион, БЕАР) основан 11 января 1993 г., что закреплено в «Киркенесской декларации», подписанной министрами иностранных дел Российской Федерации, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Исландии, а также представителем ЕС. Преимуществом Баренцева региона является географическое положение, способствующее естественным связям между северными территориями Европы и России. Регион включает в себя области Норрботтен и Вестерботтен – в Швеции, Лаплан-

дию, Кайнуу, Северную Похьянмаа – в Финляндии, Нурланд, Тромс и Финнмарк – в Норвегии, Архангельскую и Мурманскую области, Республику Карелия и Ненецкий автономный округ – в России. Территория Баренцева региона составляет примерно 1,4 миллиона квадратных километров и отличается от других областей Европы богатыми ресурсами, такими как лес, рыба, руда, минералы, нефть и газ. В регионе проживает около пяти миллионов человек, в том числе коренные народы.

Деятельность Совета Баренцева / Евро-Арктического региона (СБЕАР) и Регионального Совета БЕАР ориентирована на становление широкого международного сотрудничества в Барен-

цевом регионе, содействие комплексному развитию регионов Северо-Запада и северных регионов скандинавских стран, решению их социально-экономических и экологических проблем. Среди направлений сотрудничества: экономика и туризм, защита окружающей среды, транспорт и коммуникации, энергосбережение, сельское хозяйство и оленеводство, коренные народы, информационные системы, Северный морской путь, здравоохранение, наука, культура и образование, молодёжное сотрудничество, сотрудничество в рамках Программ ЕС: «ТАСИС» (1991–2006 гг.), «Интеррег», «Колларктик» и др.

Свойственная СБЕАР специфика организации и управле-

ния подчёркивает диалектическую взаимосвязанность двух, казалось бы, несовместимых составляющих мирового развития: регионализма и глобализма. С позиции России региональные объединения, в том числе СБЕАР, создают по периметру границ нашей страны пояс добрососедства, формируют атмосферу доверия, способствуют экономическому, гуманитарному и иному взаимодействию стран и народов. Поэтому значение мирного сотрудничества и межгосударственного сближения, особенно на севере Европы, трудно переоценить. Эта проблема выступает в Киркенесской декларации в более узком, но не менее важном контексте, способствуя достижению социально-экономической стабилизации жизни

населения в северо-западных регионах России. С этой целью было решено одновременно с Советом БЕАР, предназначенного для обсуждения двусторонних и многосторонних аспектов сотрудничества на уровне министров иностранных дел, образовывать Региональный совет БЕАР, в который вошли главы административных образований региона, а также представители коренных народов.

Ведётся сотрудничество стран-членов Баренцева региона и ЕС и в рамках стратегии «Северного измерения», ставшей, после её одобрения в декабре 1998 года на саммите Европейского Союза в Вене, составной частью политики ЕС. Одной из целей стратегии «Северного измерения» является финансирование ЕС тех проектов в России, которые представляют значимость для всего Европейского Союза. Сотрудничество в Баренцевом регионе строится на тесном взаимодействии центрального и регионального уровней. Председательство в СБЕАР длится в течение года и передаётся по странам Баренцева региона (Финляндия, Норвегия, Швеция и Россия). Председательство в Региональном Совете БЕАР осуществляется в течение 2 лет и передаётся по очереди каждому из участвующих в сотрудничестве регионов РФ, Финляндии, Норвегии и Швеции.

Самое главное в международной кооперации в рамках СБЕАР:

- найти и использовать нужные компетенции различных участников сотрудничества для общей пользы и увеличения добавленной стоимости результатов международного сотрудничества,

- генерировать социальный и экополитический рост через движимую знаниями экономику и

устойчивое природопользование в регионе. Более того, постоянно ставится сложная стратегическая сверхцель — сделать Баренц-регион конкурентным на мировом рынке. Сегодня это возможно только на основе гармоничного развития региона, включающего хорошо выраженный баланс между экологическим, экономическим и социальным направлениями сотрудничества [5].

В мировой практике присутствие коренных народов наряду с географическими и климатическими характеристиками является одной из важнейших особенностей территории при отнесении её к регионам Севера и Арктики. Наряду с отличительным культурным обликом, одной из главных особенностей коренных народов Севера является сохранение традиционных систем жизнеобеспечения, основанных на специфической хозяйственной деятельности (оленьеводстве, охоте, рыболовстве и собирательстве), что предполагает, в свою очередь, обеспечение доступа к необходимым природным ресурсам (пастбищам, рыболовным и охотничьим угодьям).

Интенсивное освоение Севера и Арктики противоречит укладу жизни коренных малочисленных народов, поскольку сопровождается, с одной стороны, прямым отчуждением территорий, используемых коренными сообществами, а с другой — приводит к серьёзному ухудшению состояния окружающей среды, что существенно затрудняет их жизнедеятельность. В этой связи актуализируется вопрос о формировании эффективных управленческих механизмов, направленных на регулирование отношений ресурсодобывающих компаний и коренных народов.

В России, в отличие от стран зарубежного Севера, данному во-

просу уделяется недостаточное внимание. Российское законодательство в области недропользования не содержит соответствующих правовых норм. Поэтому хозяйствующим субъектам и коренным сообществам в конфликтных ситуациях приходится находить решения, опираясь на общемировые принципы, принятые в отношении коренных народов, и опыт наиболее успешных зарубежных и российских ресурсодобывающих компаний. Интенсивное освоение арктических территорий связано прежде всего с ресурсами моря, шельфовых зон и минерально-сырьевой базой. При этом наиболее значимые проекты будут сопровождаться отчуждением земель под промышленную застройку и соответствующую инфраструктуру, увеличением экологической и социальной нагрузки на территории и местные сообщества.

В этой связи возникают серьёзные опасения в отношении коренных малочисленных народов, перспективы которых в условиях реализации ресурсных проектов в Арктике весьма неоднозначны. С одной стороны, общий подъём экономики может привести к позитивным изменениям для коренных сообществ (решению проблем безработицы и бедности, активизации культурной жизни, поддержке традиционных форм хозяйствования и т. д.). С другой стороны, в условиях слаборазвитой законодательной базы, не обеспечивающей реализацию прав коренных народов, те же проекты могут оказаться губительными для аборигенных сообществ, их экономики и культуры. Главную угрозу на современном этапе освоения Арктики для коренных народов Севера представляют:

- прямое отчуждение территорий под военные и промышленные объекты;

- обострение экологической

ситуации и разрушение природных экосистем;

– маргинализация коренных сообществ в результате закрепления за Арктикой роли ресурсного региона и установления соответствующих приоритетов развития.

Следовательно, для регионов и местных сообществ Севера и Арктики существенно возрастает значение тех управленческих решений, которые могут смягчить возможные последствия промышленного освоения. Пример Мурманской области показывает, что подобные проблемы можно разрешать на уровне региона. При этом крайне важна позиция компаний, осуществляющих свою деятельность в регионах Севера, уровень их социальной ответственности. Современное российское законодательство, регулирующее процессы недропользования, не содержит положений, определяющих отношения хозяйствующих субъектов и коренных народов. Кроме того, действующие на территории области предприятия не оказывают прямого влияния на образ жизни и хозяйственный уклад саами, так как расположены далеко от территорий, где осуществляется традиционная хозяйственная деятельность (оленоводство, рыболовство). Это обеспечивает отсутствие в регионе открытых конфликтов между горным сектором и коренными народами, а также формирование стереотипа относительно неактуальности рассматриваемого вопроса. Однако в действительности ситуация не столь однозначна и требует более глубокого осмысления.

пользования, не содержит положений, определяющих отношения хозяйствующих субъектов и коренных народов. Кроме того, действующие на территории области предприятия не оказывают прямого влияния на образ жизни и хозяйственный уклад саами, так как расположены далеко от территорий, где осуществляется традиционная хозяйственная деятельность (оленоводство, рыболовство). Это обеспечивает отсутствие в регионе открытых конфликтов между горным сектором и коренными народами, а также формирование стереотипа относительно неактуальности рассматриваемого вопроса. Однако в действительности ситуация не столь однозначна и требует более глубокого осмысления.

В отличие от зарубежных стран, вопрос о возмещении ущерба, причинённого корен-

ным народам в результате промышленного освоения их территорий в прошлом, в России не обсуждается. Однако, он может быть использован как инструмент воздействия и на отдельные предприятия, и на социально-экономическую ситуацию в регионе в целом из-за рубежа (например, международными финансовыми организациями). В связи с этим, действующим в Мурманской области горным компаниям может быть рекомендовано формирование специальных программ взаимодействия с коренным населением в рамках собственной политики корпоративной социальной ответственности по примеру нефтегазового сектора (например, подобные программы имели в свое время компании «Штокман Девелопмент» и «Сахалин Энерджи»). Альтернативой может быть подготовка общерегиональной це-

левой программы, направленной на развитие коренных народов и предполагающей участие ведущих предприятий [6].

Обеспечение социального благополучия при осуществлении горных проектов в Арктике основывается на принципах взаимодействия предприятий горнодобывающей отрасли с территориальными органами власти и населением в решении задач местного социально-экономического развития с учётом:

— этнической составляющей населения,

— местных потребностей и традиций,

— социализации экономического территориального развития, согласованной с ресурсными возможностями её обеспечения,

— ориентации экономики на инновационное развитие [7].

Арктический совет — это ведущий межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности, в связи с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике. Арктический совет был учреждён 19 сентября 1996 г., в день подписания Оттавской декларации. В Оттавской декларации в качестве членов Арктического совета перечислены следующие страны: Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединенные Штаты. Кроме того, шесть организаций, представляющих коренные народы Арктики, имеют статус Постоянных участников в Арктическом совете. Категория

Постоянных участников была создана, чтобы обеспечить активное участие и учёт точки зрения коренных народов Арктики в работе Совета. Среди них: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Тринадцать неарктических государств (к июлю 2020 г.) являются Наблюдателями в Арктическом совете: Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китайская Народная Республика, Италия, Япония, Республика Корея, Сингапур, Индия и Швейцария.

Статус Наблюдателя (к июлю 2020 г.) предоставлен тринадцати межправительственным и межпарламентским организациям:

Международный совет по исследованию моря (ИКЕС), Международная Федерация обществ

Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК), Международная морская организация (ИМО), Международный союз охраны природы (МСОП), Совет министров северных стран (СМСС), Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО), Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим (НАММКО), Комиссия ОСПАР, Постоянный комитет парламентариев Арктического региона (ПКПАР), Программа развития ООН (ПРООН), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Совет западных стран Северной Европы.

Наблюдателями в Арктическом совете являются также (к июлю 2020 г.) двенадцать неправительственных организаций:

Консультативный комитет по защите морей (АКОПС), Арктический институт Северной Америки (АИСА), ассоциация «Оленеводы мира» (АОМ), Циркумполярный союз охраны природы (ЦСОП), Международный

арктический научный комитет (МАНК), Международная арктическая ассоциация социальных наук (МААСН), Международный союз по приполярной медицине (МСПМ), Международная рабочая группа по делам коренных народов (МРГДКО), Северный Форум, Международная организация по защите океанов, Университет Арктики (УАрктика), Всемирный фонд дикой природы.

Оттавская декларация даёт Арктическому совету широкий мандат для решения вопросов, актуальных для арктического региона и населяющих его народов. На протяжении первых 20 лет работа Арктического совета была в основном сфокусирована на вопросах, касающихся устойчивого развития и защиты окружающей среды Арктики. С момента своего учреждения Совет опубликовал много знаковых исследований по тематике, имеющей особое значение для этого уникального региона, включая изменение климата, загрязнители окружающей среды, судоходство, туризм, обеспечение безопасности, включая поиск и спасание, разнообразие флоры и фауны, реагирование на загрязнение нефтью, здоровье населения, языки коренных народов и многое другое. Он также стал площадкой для переговоров по составлению двух юридически обязывающих соглашений, заключённых между восемью арктическими государствами. Первое, подписанное в 2011 году, касается поиска и спасания в Арктике. Второе, подписанное в 2013 году, касается готовности к реагированию на загрязнение моря нефтью.

Деятельность Арктического Совета осуществляется в рамках Рабочих групп. В состав рабочих групп входят:

- эксперты, представители отраслевых министерств;

- представители государственных учреждений;

- исследователи.

Их работа охватывает широкий спектр вопросов: от изменения климата до реагирования на чрезвычайные ситуации.

В Арктическом совете (к июлю 2020 г.) организовано шесть Рабочих групп:

1. Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (АСАР) выступает в роли механизма поддержки, способствующего национальным действиям по сокращению выбросов и других видов проникновения в окружающую среду загрязняющих веществ, присутствующих в Арктике.

2. Рабочая группа по реализации Программы арктического мониторинга и оценки (АМАР) осуществляет мониторинг арктической среды, экосистем и населения, а также предоставляет научные рекомендации с целью поддержки правительств в борьбе с загрязнением и неблагоприятными последствиями изменения климата.

3. Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ) занимается сохранением арктического биоразнообразия, обеспечивая устойчивость биологических ресурсов Арктики.

4. Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕППР) занимается защитой арктической среды от угрозы и воздействия аварийных выбросов загрязняющих веществ и радионуклидов.

5. Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ) является координационным центром всей деятельности Арктического совета, связанной с

защитой и рациональным использованием арктической морской среды.

6. Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) занимается продвижением устойчивого развития в Арктике и улучшением условий жизни арктических общин в целом.

Каждая Рабочая группа:

- имеет собственный мандат, которым она руководствуется в своих действиях,

- возглавлена Председателем,

- имеет Правление или Оргкомитет,

- имеет Секретариат.

В Правление Рабочих групп обычно входят:

- представители национальных государственных учреждений государств-членов Арктического совета, имеющих отношение к полномочиям рабочих групп;

- представители Постоянных участников.

Страны-Наблюдатели и организации-Наблюдатели имеют возможность присутствовать на заседаниях Рабочих групп и участвовать в конкретных проектах. Кроме того, Рабочие группы регулярно приглашают специальных гостей или экспертов на свои заседания.

Рабочие группы несут ответственность за реализацию программ и проектов, рекомендованных министрами государств-членов Арктического совета. Полномочия групп закреплены в министерских декларациях, официальных документах, подписываемых на министерских сессиях.

Принцип консенсуса:

Все решения в Арктическом совете и его вспомогательных органах принимаются на основе консенсуса между всеми восьмью арктическими государствами.

Председательство в Арктическом совете переходит от одного арктического государства к другому каждые два года. Первой страной, председательствовавшей в Арктическом совете, стала Канада (1996-1998 гг.), за которой последовали Соединённые Штаты, Финляндия, Исландия, Россия, Норвегия, Дания и Швеция. Второй цикл Председательств начался в 2013 году, когда Канада стала председателем во второй раз. 24 апреля 2015 года завершился срок второго Председательства Канады и началось второе Председательство Соединённых Штатов (2015-2017 гг.). Следующими странами, бравшими на себя полномочия председателя были Финляндия (2017-2019 гг.) и Швеция (2019-2021 гг.). Наконец, в 2021-2023 гг. в Арктическом совете очередь председательствовать перейдет к Российской Федерации [8].

Таким образом, уникальный опыт регионального (международного) сотрудничества в Арктике на примере двух международных организаций (СБЕАР и АС) показывает, что в арктическом регионе нашей планеты, продолжая славные традиции арктических конвоев, возможно достичь высоких результатов социально-эколого-экономического развития во благо всего населения Арктики и окружающей среды.

Литература

1. Бушуев В. В., Громов А. И., Белогорьев А. М., Мастепанов А. М. Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед. М.: ИАЦ «Энергия», 2016. – С. 96
2. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – С. 194
3. Олофинская Н. Е., Добролюбова Ю. С., Бердин В. Х., Гершиноква Д. А., Маслобоев В. А. Комплексные климатические стратегии для устойчивого развития регионов российской Арктики в условиях изменения климата (модельный пример Мурманской области). М: ПРООН, 2009, С. 129
4. Калинин В. Т., Маслобоев В. А. Экологическая безопасность Арктики на основе инновационных технологий. Материалы IV Всероссийской морской научно-практической конференции «Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике». Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. – С. 11-13
5. Матишов Г. Г., Денисов В. В., Жичкин А. П., Моисеев Д. В. Устойчивое развитие морского сегмента БЕАР (приоритеты, реалии, компромиссы)//Арктика: экология и экономика. 2013, №3, С. 59-69
6. Виноградова С. Н., Маслобоев В. А. Добыча полезных ископаемых на традиционных территориях коренных народов Севера: особенности, проблемы, механизмы регулирования.// Арктика: экология и экономика. 2015, №2 (18), С. 96-105
7. Маслобоев В. А., Виноградова С. Н., Дидык В. В., Ключникова Е. М., Корчак Е. А., Мингалёва Т. А., Петров В. Н., Рябова Л. А. Горная промышленность в Арктике в контексте обеспечения устойчивого развития местных сообществ.// Вестник Кольского научно-го центра РАН, 2015, №4 (23), С. 82-89
8. Сайт Арктического Совета. <http://www.arctic-council.org>

Literature

1. Bushuev V. V., Gromov A. I., Belogoryev A. M., Mastepanov A. M. Power Engineering Of Russia: the post strategic vision for the next 50 years. Moscow: IATS "Energiya", 2016. – P. 96
2. Konyshov V. N., Sergunin A. A. the Arctic in international politics: collaboration or competition? / ROS. in-t strategist. research-Moscow: RISI, 2011. – P. 194
3. UNDP in Russia. Integrated climate strategies for sustainable development of the Russian Arctic regions in the context of climate change (model example of the Murmansk region). M: UNDP, 2009, P. 129
4. Kalinnikov V. T., Masloboev V. A. Environmental safety of the Arctic on the basis of innovative technologies. Materials of the IV all-Russian marine scientific and practical conference "Strategy of Russian marine activity and Economics of nature management in the Arctic". Murmansk: MSTU Publishing house, 2012. - Pp. 11-13
5. Matishov G. G., Denisov V. V., Zhichkin A. P., Moiseev D. V. Sustainable development of the sea segment of the bear (priorities, realities, compromises)//Arctic: ecology and economy. 2013, no. 3, Pp. 59-69.
6. Vinogradova S. N., Masloboev V. A. Mining in the traditional territories of the indigenous peoples of the North: features, problems, mechanisms of regulation.// Arctic: ecology and economy. 2015, no. 2 (18), Pp. 96-105.
7. Masloboev V. A., Vinogradova S. N., Didyk V. V., Klyuchnikova E. M., Korchak E. A., Mingaleva T. A., Petrov V. N., Ryabova L. A. Mining industry in the Arctic in the context of ensuring sustainable development of local communities.// Herald of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, 2015, no. 4 (23), Pp. 82-89.
8. Website of the Arctic Council. <http://www.arctic-council.org>